

УДК 811.112.2

ДОПРОС КАК ДИСКУРС: КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ

*Н.М. Татарникова, канд. филол. наук
БрГУ, Братск*

В статье на материале записей допроса рассматривается дискурсивная деятельность следователя в аспекте организации взаимодействия с допрашиваемым. Выявляются коммуникативные стратегии следователя.

Ключевые слова: коммуникативное событие, дискурс, дискурсивная деятельность, речевое поведение, речевой поступок, коммуникативная стратегия.

Одной из центральных проблем современной лингвистики является изучение того, как человек использует язык в различных сферах общения в связи с протекающей в них деятельностью. Речевая коммуникация не просто сопровождает деятельность, в том числе профессиональную, но в ряде случаев, например на допросе, является средством ее осуществления.

Коммуникация выступает, как процесс, с одной стороны, теоретически не лимитированный, а с другой – прерываемый во времени и в пространстве процесс, в котором каждый акт коммуникации занимает свое место, являясь ячейкой социальной деятельности. Дискретная единица коммуникативного процесса есть событие. Его границы определены условиями жизни и целями деятельности человека в этих условиях. Коммуникативное событие – это «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов» [1, с. 13].

В современной лингвистике представление о процессуальном аспекте коммуникации связывается с понятием дискурса, который «представляет собой протекающую в реальных координатах пространства и времени, ситуативно и социально обусловленную коммуникативную деятельность, одним из продуктов которой в результативной сфере является текст» [1, с. 136]. Дискурс реализуется в

рамках того или иного коммуникативного события. В дискурсе различают две формы коммуникативной деятельности: собственно дискурсивную и текстовую. Продуктом первой является эмпирически воспринимаемое речевое поведение коммуниканта, а результат лежит в сфере практической деятельности людей (договориться о чем-либо, получить информацию, организовать совместную деятельность, поддержать отношения и т. д.). А результатом текстовой деятельности выступает сознательно организованный речевой продукт – текст. Поэтому дискурс является многоплановым образованием, и рассмотреть его во всех аспектах в рамках одной статьи не представляется возможным.

Речевое взаимодействие на допросе есть типичный пример дискурсивной деятельности, т. е. речи как целенаправленного социального действия в условиях коммуникативной ситуации. Формой поверхностной манифестации дискурса является речевое поведение. Речевое поведение – это эмпирически наблюдаемая, мотивированная, намеренная, адресованная активность индивида в ситуации речевого взаимодействия, связанная с выбором и использованием речевых и языковых средств в соответствии с коммуникативной задачей. Тогда дискурс может быть описан как речевое поведение, т. е. как последовательность речевых поступков участников коммуникации, ориентированных на восприятие и ин-

терпретацию партнером по общению. За дискретную единицу описания речевого поведения принимается речевой поступок, обладающий всеми свойствами речевого поведения: вербализованностью, семиотичностью, контекстуальной обусловленностью, синтагматической, социальной и психологической детерминированностью [1, 180-181].

Обозначив теоретическую базу работы, можно очертить объект и предмет исследования в данной статье. Ими будут соответственно дискурс допроса и дискурсивная деятельность следователя, проявляющаяся в его речевом поведении. Цель работы – выявление коммуникативных стратегий следователя.

В юридической сфере общения допрос является регулярно повторяющимся коммуникативным событием и представляет собой «опрос на следствии или суде (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего) для выяснения обстоятельств дела, преступления» [4]. Субъектами допроса являются следователь и допрашиваемый (информант). Допрос жестко социально структурирован: он планируется, определены его цель, статусно-ролевые характеристики участников, способы и социальные нормы взаимодействия. Порядок проведения допроса установлен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Коммуникативные события (в том числе допрос), форма которых строго регламентирована и ритуализована, относятся к официальным институциональным.

Поскольку дискурс в рамках допроса представляет собой коммуникативную деятельность, ему присущи три основных параметра, характерные для любой деятельности: 1) цель общения, 2) ролевой состав участников взаимодействия и 3) способ осуществления коммуникативной деятельности – избираемые стратегии и тактики. Охарактеризуем исследуемый дискурс по этим параметрам.

Допрос предпринимается с целью осуществления официальным путем некоторых операций с информацией, существенной для расследования конкрет-

ного уголовного дела. Следователь запрашивает информацию, и поэтому задачу допроса можно определить как познавательную – объективное исследование события преступления. Допрос как этап познания предназначен для следователя. Допрашиваемый может содействовать или противодействовать выполнению познавательной задачи допроса и в зависимости от этого передавать соответствующую действительности или искаженную информацию, а также отказываться предоставить ее, но он не вправе запросить информацию у следователя.

Дискурс, реализующийся на допросе, является институциональным, следователь выступает как представитель определенного социального института, его общение с информантом происходит в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Это обуславливает официальный характер дискурса, а также неравноправие рангов коммуникантов: ведущую роль следователя в его построении.

Собственно дискурсивная деятельность следователя проявляется в его речевом поведении, которое в структурном плане может быть рассмотрено как линейная синтагматическая последовательность речевых поступков. Речевой поступок вербализован – это отрезок речи (реплика-высказывание), оформленный определенными языковыми средствами. Речевой поступок имеет прагматический смысл, придаваемый ему говорящим. Далее мы проанализируем прагматический смысл речевых поступков следователя, а затем рассмотрим его возможные коммуникативные стратегии.

Речевое поведение следователя направлено, прежде всего, на организацию диалогического коммуникативного взаимодействия с информантом с целью получения необходимых сведений. Процесс управления диалогом осуществляется в рамках основной коммуникативной цели говорящего и определяется задачами на конкретном этапе общения. Опишем прагматические смыслы речевых поступков (далее – Рп) следователя в сильных коммуникативных позициях –

начальном (1) и конечном (2) фрагментах допроса.

Задача начальной части допроса – установление контакта и формирование официальной тональности общения как показателя взаимодействия в рамках соответствующего социального института со свойственными ему нормами поведения, в том числе речевого. Следующий пример показывает решение следователем этой задачи (в примерах Д. – допрашиваемый, Сл. – следователь):

(1) Д.: Можно?

Сл.: 1) Да // 2) Проходите / присаживайтесь // 3) Меня зовут Ирина Леонидовна / фамилия моя А-ова / 4) Значит, мне поручено расследование по вашему уголовному делу / 5) Будем искать ваше имущество / которое вам не возвращено...

Сл.: 6) Существует 51-я статья Конституции / которая гласит / что каждый вправе не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, круг которых определен федеральным законом //

Д.: Понятно //

Сл.: 7) Значит, здесь своей рукой пишете: со статьей 51 Конституции РФ ознакомлен, согласен дать показания... Конституции... ознакомлен... подпись ваша... 8) Здесь, пожалуйста, подпишитесь, что вы предупреждены о даче заведомо ложных показаний //

1) Рп разрешение войти: Да // – демонстрация готовности к контакту.

2) Рп приглашение: Проходите / присаживайтесь // – демонстрация готовности к контакту + социально-этикетное оформление начала контакта + установление официальной тональности взаимодействия (вы-общение).

3) Рп представление: Меня зовут Ирина Леонидовна / фамилия моя А-ова / – социально-этикетное оформление начала контакта + сигналы официальной тональности общения (представление по фамилии, имени, отчеству, вы-общение).

4) Рп сообщение: значит, мне поручено расследование по вашему уголовному делу / – констатация факта + продолжение представления (сказанное означает «я следователь») + сигналы официальной то-

нальности общения (представление по социальному статусу, вы-общение).

5) Рп сообщение: будем искать ваше имущество / которое вам не возвращено... – обязательство по отношению к допрашиваемому + объединение с ним в ходе следствия как способ поддержания контакта (форму 1 л. мн. ч. будем можно трактовать как показатель такого объединения, в том числе в предстоящем допросе) + сигнал официальной тональности (вы-общение).

6) Рп сообщение: Существует 51-я статья Конституции / которая гласит / что каждый вправе не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, круг которых определен федеральным законом // – обозначение общественного института, в рамках которого происходит общение + формирование официальной тональности (соблюдение процессуальной нормы проведения следствия).

7) Рп сообщение: Значит, здесь своей рукой пишете: со статьей 51 Конституции РФ ознакомлен, согласен дать показания... Конституции... ознакомлен... подпись ваша... – инструкция в косвенной форме по правильному оформлению протокола со стороны допрашиваемого + поддержание официальной тональности (соблюдение процессуальной нормы, вы-общение).

8) Рп инструкция: Здесь, пожалуйста, подпишитесь, что вы предупреждены о даче заведомо ложных показаний // – обеспечение правильного оформления протокола со стороны допрашиваемого + поддержание официальной тональности (соблюдение процессуальной нормы, вы-общение).

Таким образом, решение задачи вступительной части допроса осуществляется обязательными (процессуальными) и факультативными речевыми поступками следователя.

Задача следователя в заключительной части допроса – обеспечение удостоверения протокола допроса информантом. Прежде всего, надо отметить, что реплики следователя в одностороннем порядке сигнализируют о завершении взаимо-

действия, что характерно для официального общения:

(2) Сл.: 1) Прочтите / правильно я написал – нет?

Большая пауза (свидетель читает протокол допроса)

Сл.: 2) Правильно? 3) Дополнить ничего не хотите?

Д.: Ну, в смысле, мы поворачивали, а наезд уже был совершен //

Сл.: 4) Да // 5) Так, теперь еще / вы заметили какой-нибудь транспорт там или общественный – автобус, троллейбус стоял – нет?

Д.: Не знаю, не помню //

Сл.: 6) Пишите: с моих слов записано верно, мною прочитано... мною прочитано // Все, подпишите // 7) Повестка вам не нужна?

Д.: Мне нет //

1) Рп предложение: Прочтите / правильно я написал – нет? – запрос ратификации текста протокола допроса + поддержание официальной тональности (соблюдение процессуальной нормы, вы-общение).

2) Рп вопрос: Правильно? – запрос ратификации текста протокола допроса.

3) Рп вопрос: Дополнить ничего не хотите? – уточнение + поддержание официальной тональности (соблюдение процессуальной нормы, вы-общение).

4) Рп согласие: Да // – подтверждение принятия уточнения.

5) Рп вопрос: Так, теперь еще / вы заметили какой-нибудь транспорт там или общественный – автобус, троллейбус стоял – нет? – запрос информации + поддержание официальной тональности (вы-общение).

6) Рп инструкция: Пишите: с моих слов записано верно, мною прочитано... мною прочитано// Все, подпишите // – обеспечение правильного оформления протокола со стороны допрашиваемого + сигнал ратификации + поддержание официальной тональности (соблюдение процессуальной нормы, вы-общение).

7) Рп вопрос: Повестка вам не нужна? – имплицитное предложение отметить повестку как сигнал завершения допроса +

поддержание официальной тональности (вы-общение).

Итак, начальная и финальная части допроса насыщены речевыми поступками следователя (обязательными и факультативными), прагматический смысл которых состоит в организации официального взаимодействия в рамках юрисдикционной деятельности.

Однако организация диалогического взаимодействия осуществляется следователем не только в начальной и конечной фазах, но на всем протяжении дискурса допроса. Ему принадлежат реплик-стимулы, реакцией на которые являются высказывания допрашиваемого. Среди реплик-стимулов можно выделить 1) репрезентативы (вопросительные и уточняющие высказывания) и 2) директивы (высказывания побуждающего характера):

1) Сл.: Вы видели, кто за рулем находился? Сл.: Стоял возле пострадавшей кто? Сл.: По национальности как? Русский, да? Сл.: Есть, допустим / кавказской национальности... Сл.: Есть еще южной национальности... 2) Сл.: ...Вспомните, пожалуйста, как, когда и при каких обстоятельствах вы могли наблюдать это нрзб ДТП на перекрестках Обручева – Комсомольской и Янгеля // Сл.: Расскажите мне, как там... с квартирой-то случилось-получилось... Рогативам и директивам свойственно эксплицитное выражение функции иллокутивного вынуждения: эти Рп в аспекте организации диалогического взаимодействия имеют один прагматический смысл – запрос информации. Закрепление реплик-стимулов за следователем, а реплик-реакций за информантом при условии кооперативного общения обеспечивает развитие дискурса до его содержательной исчерпанности.

Теперь надо поставить вопрос о том, когда наступает содержательная исчерпанность допроса. Допрос тематически лимитирован событием преступления, квалифицировать которое должен следователь с учетом полученных от информанта сведений. Поэтому информативное институциональное взаимодействие

на допросе отличается отчетливой репрезентированностью фазы замысла, осознанностью и определенностью цели коммуникации со стороны следователя, который обычно намечает предварительный план проведения допроса, выясняя необходимые для квалификации преступления детали. Отсюда в его репликах встречаются вербализованные рефлексивы цели и «следы» фазы планирования:

Сл.: ...Меня интересует одно. Вот, 26-го августа / что вы видели? Сл.: Ну а / на мой ряд вопросов, которые я для себя наметила, вы будете молчать, да? Сл.: Так, Денис, давай сейчас мы с тобой обсудим, где и при каких обстоятельствах ты познакомился со своими / друзьями... Сл.: Ладно, Денис, переходим на частности // Так, начнем / с квартирного грабежа у Хаустовой / переулочек Новый / шесть, двадцать восемь // Ты был там? Сл.: Ну, давай перейдем к 16-му // Сибэкометалл // Это как у вас вышло?

Содержательная исчерпанность допроса определяется выполнением намеченного следователем плана.

В целом для дискурса допроса характерен естественный порядок смены ролей в диалоге. Однако при попытке информанта отклониться от заданной темы следователь перехватывает у него инициативу и возвращает допрос к намеченному плану, т. е. распоряжается инициативой, что соответствует его более высокому коммуникативному рангу и обеспечивает организацию взаимодействия:

(3) Ситуативный контекст: потерпевшая начинает рассказывать о несущественном эпизоде, следователь перебивает ее рассказ.

Д.: ... Э-э, его давно не было / 27-го ноября вот у... у отца память, вот, он приходил за ней...

Сл.:1) Надежда Михайловна /...

Д.: А?

Сл.: ... давайте знаете, как построим...

Д.: Давайте я не буду тогда...

Сл.: ...беседу нашу: я записываю, все то, что меня интересует, а потом мы с вами отвлечемся от дела 2) согласны?

1) Рп предложение: Надежда Михайловна / давайте знаете, как построим беседу нашу: я записываю все то, что меня интересует, а потом мы с вами отвлечемся от дела... – имплицитный запрет на введение темы информантом.

2) Рп вопрос: согласны? – смягчение степени категоричности запрета на введение темы.

Роль следователя в организации допроса конвенциональна, поэтому принимается информантом, о чем свидетельствуют его реплики в (4).

Несмотря на конвенциональность, поведение следователя допускает определенную свободу варьирования для реализации избранной коммуникативной стратегии.

Надо отметить, что стратегии официально-деловой речи на сегодняшний день изучены слабо, не существует их классификации и даже инвентаря. Представляется сомнительным, что в речи на допросе следователем могут быть использованы стратегии, описанные для политического дискурса: стратегия на повышение, стратегия на понижение, стратегия театральности [3] или стратегия самопрезентации [2]. Тем не менее, при том условии, что дискурс допроса характеризуется официальной тональностью, формируемой обязательными процессуальными речевыми поступками, представляется возможным варьирование степени его официальности, что позволяет наметить и реализовать ту или иную стратегию допроса.

Рассмотрим средства формирования тональности дискурса допроса, помимо речевых поступков, связанных с соблюдением процессуальной нормы. К ним можно отнести следующие (средства в каждой группе расположены по убывающей в плане способности придавать дискурсу официальный характер).

1. Способ именованности допрашиваемого: а) по фамилии (в том числе с добавлением принятых обращений гражданин / господин): Сл.: Вы Челозерцева? ; б) по имени-отчеству: Сл.: Надежда Михайловна / давайте знаете, как построим беседу на-

шу...; в) по имени: *Сл.: Ладно, Денис, переходим на частности //*

2. Способ обращения к информанту: а) вы-общение: *Сл.: ...Меня интересует одно. Вот, 26-го августа / что вы видели?;* б) ты-общение: *Сл.: Так, Денис, давай сейчас мы с тобой обсудим...*

3. Выбор кода: а) с повышенной частотностью книжных слов (юридических терминов и клише, официально окрашенных лексем): *Д.: Так почему я должен тогда рассчитывать? Сл.: У нас еще есть Гражданский кодекс / не Уголовный // Есть Гражданский / ... не я законы пишу, понимаете? Так вот, в законе сказано, что существует и солидарная ответственность / понимаете? Нрзб ...И суд, рассмотрев обстоятельства дела, может прийти к выводу о том, что возникнет в этом случае ввиду того, что вы знаете о том, что ваша машина эксплуатировалась... Ввиду того, что вы знаете о том, что там нет неправомерного завладения транспортным средством, то есть признаков статьи 166-й части первой Уголовного кодекса тут не усматривается. Вот потому / ... вот так возникает у вас солидарная ответственность //;* б) с использованием разговорных положительно-оценочных слов: *Сл. (дочери допрашиваемой): Ирочка, ты знала, что там деньги хранятся?*

Среди перечисленных средств есть такие, которые могут считаться нейтральными: в первой группе это именование по имени-отчеству, а во второй – вы-общение. Последовательный выбор средств, имеющих повышенную способность формировать официальную тональность (1а, 3а), в сочетании с речевыми поступками, связанными с выполнением процессуальной нормы, усиливает окраску официальности и создает эффект дистанцирования от допрашиваемого. Напротив, предпочтение средств 1в, 2б, 3б ослабляет окраску официальности, которая неизбежно формируется речевыми поступками следователя, обусловленными соблюдением процессуальных норм. В этом случае возникает эффект сближения с информантом.

В статье рассмотрен ограниченный круг средств, дающих эффект дистанцирования или сближения с допрашиваемым. В реальной речевой практике, помимо лексических средств, перечисленные эффекты возникают и как результат особого употребления фонетических средств.

Представляется, что дистанцирование от информанта или сближение с ним в процессе взаимодействия можно рассматривать как стратегии следователя, способствующие достижению цели допроса. Целесообразно обозначить их соответственно: стратегия дистанцирования и стратегия сближения. Возможно, они соотносятся со стратегиями на понижение и повышение, реализуемыми в других типах дискурса, однако этот вопрос требует дополнительного изучения. В то же время сближение и дистанцирование предполагают какую-то точку, от которой ведется отсчет. Эту точку мы в предыдущих работах предлагали рассматривать как своеобразный стратегический нуль и обозначили как стратегию говорящего (следователя) на поддержание сотрудничества [см., напр., 5]. Использование следователем средств, нейтральных с точки зрения формирования официальности (1б и 2а), косвенно подтверждает правомерность выделения такой стратегии.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Дискурсивная деятельность следователя направлена на организацию взаимодействия с допрашиваемым в официальной тональности, которая облигаторно обеспечивается соблюдением процессуальных норм.

2. Однако речевые поступки следователя вариативны, что позволяет ему выстраивать коммуникативные стратегии в рамках официального общения – стратегию дистанцирования и стратегию сближения.

3. Перспективой дальнейшего изучения дискурса допроса является описание речевых тактик и языковых средств их

воплощения в рамках выявленных стратегий.

Литература

1. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. М.: КомКнига, 2005. 320 с.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
3. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипуля-

тивного воздействия Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2005. 320 с.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000. 944 с.
5. Татарникова Н.М. Способны ли коммуникативные стратегии и тактики разграничивать речевые жанры. Речеведение: современное состояние и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., посвященной юбилею М.Н. Кожинной. Пермь, 2010. С. 122 – 128.

УДК 371

**ПРИОРИТЕТНЫЕ ФУНКЦИИ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ**

*Е.В. Фалунина, канд. псих. наук
БрГУ, Братск*

Определены функции поликультурного образования России: мировоззренческая, культурно-ориентированная, образовательная, воспитательная, личностно-развивающая, субъекто-фасилитационная; полисубъектная.

Ключевые слова: поликультурное образование, функции поликультурного образования.

Современная социальная ситуация в России требует не только принципиально новых моделей образования, но и внедрения в практику обучения и воспитания инновационных парадигм. В этой связи проблема поликультурного образования становится сегодня более чем актуальной.

Исторически сложилось так, что российское государство в своей структуре многонационально. Каждый гражданин постоянно находится в том или ином поликультурном пространстве в ходе семейно-бытовой, учебной, производственной или общественной деятельности. В условиях полиэтничного состава того или иного структурного подразделения общества – семьи, учебного заведения, трудового коллектива – важно уметь

взаимодействовать с представителями различных национальных культур.

Так, в современной России ситуация культурного многообразия обуславливает усиление этнокультурной направленности обучения и воспитания при возрастании роли родных языков, как хранителей этнических ценностей, и русского языка, как инструмента межнационального общения и транслятора русской и мировой культуры.

Как и в остальных многонациональных сообществах поликультурность России, рассматриваемая в самом широком смысле, – это не только полиэтничность и поликонфессиональность, но и способность выполнять определенные функции, которые в первую очередь реализуются в поликультурном образовании.